

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 2 (62), 2026

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2026

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 2 (62), 2026

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich,
Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich,
PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2026

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 2 (62), 2026

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна,
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна, кандидат
филологических наук
Саидов Якуб Сиддикевич,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Literary Studies

Ametova U.

THE IMAGE OF NAJMIDDIN KUBRO IN THE WORKS OF NAVOI.....6

Linguistics

Yerzhanova F.M., Minayeva N.M.

THE LINGUISTIC-PHILOSOPHICAL CONCEPT
OF LANGUAGE AS AN IDEOLOGICAL MODEL.....9

Moldakhmedova Z.K.

BASIC PRINCIPLES AND METHODS OF TEACHING
ENGLISH IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....14

Rakhmonov U.B.

EMOTIONALITY AND EXPRESSIVENESS
IN LINGUISTICS ATTITUDE OF CONCEPTS.....17

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Литературоведение

Аметова У.

ОБРАЗ НАЖМИДДИНА КУБРО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАВОИ.....6

Языкознание

Ержанова Ф.М., Минаева Н.М.

ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
ЯЗЫКА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ.....9

Молдахмедова З.К.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....14

Рахмонов У.Б.

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ
В ЛИНГВИСТИКЕ ОТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ.....17

UDC 80

THE IMAGE OF NAJMIDDIN KUBRO IN THE WORKS OF NAVOI

U. Ametova, Independent Researcher
Uzbekistan National University, Uzbekistan

***Abstract.** Sheikh Valitarosh Najmiddin Kubro and his well-known Kubravia tarikat had a significant effect on Navoi's creativity. This article discusses about some of the most fascinating facts about the life and personality of Najmiddin Kubro's image in the works of Navoi.*

***Keywords:** Kubravia, Najmiddin Kubro, Navoi's creativity, tasavvuf, spiritual leader, spiritual influence, spiritual life.*

Alisher Navoi lived and worked during a difficult, contradictory period of the Temurids' sultanate. These must be taken into account in establishing his way of life, multifaceted creativity, and equally productive career in politics and literature. No matter how busy Alisher Navoi was, he never gave up his spiritual life. The works of the thinker, the memories of his contemporaries are also vivid evidence of that. In his book "Makorim ul-akhlok", Khondamir said: "... This Khazrat was placed among the valiys, "There is no fear in the hereafter, and he will not worry". From the days of his adolescence he shook his carelessness of this world and never let his love for the fleeting possessions and the flames of worldly affairs fall in his favor. He would always command his body to achieve what he wanted, to do the hard work, and to remove the stubborn curiosity of his arbitrary nature from the field of desire and ambition" [1]. It was not only the result of the arrival of his friend Hussein Baikaro to the throne, but also of the spiritual influences of Khodja Akhror Vali and his perfect person Abdurakhman Jami¹.

It is clear that Navoi's contribution to any good in the sultanate of Hussein Baykara. It is hard to imagine justice and peace in the sultanate without the personality of the poet Navoi. His training from the spiritual leader with his education from the political school of life, combined with the spiritual leader, made him even more spiritual. Tasavvuf, life, education and upbringing have been brought into the consciousness since Navoi's childhood. The literary work of tasavvuf in the poem "Lison ut-tayr" recalled Navoi like that:

*Yodima mundoq kelur bu mojaro,
Kim tufuliyat chog'i maktab aro.
Emg'onurlar chun sabaq ozoridin,
Yo "Kalomulloh"ning takroridin.
Nasrdin ba'zi o'qur ham doston,
Bu "Guliston" yang'lig'u ul "Bo'ston".
Manga ul holatda tab'I bulxavas,
"Mantiqut-tayr" aylab erdi multamas [3].*

Navoi studied at madrassa and was well-acquainted in both apparent science and sharia from his childhood. This strengthened Navoi's determination to keep the skirts of any perfect person (piru komil). In 1476, he became a murid of Abdurakhman Jami, who was one of the perfect person of the Nakshbandia tarikat. Scientist Yo.Isakov said: "Although Navoi had known and handed over to Jami later, he had been familiar with Jami's works, who was the great features of his time, as well as the basic features of Nakshbandiya tarikat"[2]. Navoi's mentor, Nuran makhdum Jami, said that he had read the tasavvuf works of "Lavoekh" and "Lavome", "Sharkhi Ruboiyat", "Nafokhat ul-uns", "Qudsiya", "The Ilokhiynoma" by Hodja Abdullah Ansari and many others. Among these works of such great scholars as Khujviri, Imam Qushairiy, Imam Ghazali, Akhmad Yassavi, Najmiddin Kubro, Ibn Arabi, who had been carefully studied and

influenced in both Christian and lyrical works. Although Alisher Navoi was a murid of the Nakshbandiya tarikat, he carefully studied the teaching methods of Yassavia and Kubra in Central Asia. He also loved the fiction of the representatives of these tarikats and reflected in their exemplary way of life, the peculiarities of their teaching.

Sheikh Valitarosh Najmuddin Kubro and his well-known Kubravia tarikat, methods had a significant effect on Navoi's creativity. Navoi, as a great personality, had a great faith in Kubro. In particular, in the book "Nasayim ul-mukhabbat" provided extensive information about Sheikh. "And it was said that Kubro was nicknamed that as a young man, the great people who were studying, were going to be educated, and that everyone would get the victory if he got the knowledge, debate." Therefore, he was given the nickname "Tommat ul-Kubro" [4]. Later they called him Kubro. "Najmiddin Kubro has another nickname, which is widely used in tasavvuf. In this example, those around the great sheikhs show that the illusions and perceptions of their minds are understood by the light of the phirosat. Navoi also used it in all his works of entertainment, travel and leisure. If it is detailed in such works as "Lison ut-tayr", "Nasayim ul-mukhabbat", "Sittai zaruriya", it was be used in various genres of the lyric to explain this event through the art of interpretation. Perfect person should be aware of any thoughts that come from the heart of. Only then can a quick step be made in the tarikat. Sheikh was, in this sense, a unique and incomparable leader. Navoi also did not ignore it in terms. He carefully analyzed this in the sense of a proof for heart follower: "They are also called Sheikh Valitarosh. Because, when the vision of the Blessed Prophet is given to everyone, his glory will be honored" [4].

It is well-known that khilvat plays a key role in the tarikat of Kubravia. This is, of course, related to the sheikh's own life and the enlightenment he received from it. Khilvat life was very difficult, he warned the sheikh murid from various memories that were coming. We must not be deceived by Shaytan's temptations, nor will he be deceived by any of his tricks. Otherwise, khilvat can be a time of misleading, or disruptive status. Sheikh Najmuddin Kubro achieved more results from khilvat than any other method of teaching, making his murids a priority.

One of the most important aspects of Kubro's personality is his spirituality in choosing a mentor. It is also connected with its mentality, its peculiar nature. Navoi provided these vivid images in one of a kind. Sheikh Ismail first, then Sheikh Ammar Yasir, and then Sheikh Ruzbekhan, who went to Egypt at Sheikh's order. When he saw that Ruzbekhan was making vuzu, he thought it was not permissible to use so little water. "When it came to the water, I saw an immortal piece of art. Sheikh entered the room. I got dirty and the sheikh was busy doing the vuzu 'shit and I just disappeared. I saw that the Resurrection was coming, and the Fire would show up, catch the people and set them on fire. Everybody says, I'm right for a moment, and they don't stop. Suddenly, they caught me. As I said, I'm one of them. They didn't fire. I went upstairs. I saw that is Sheikh Ruzbekhon. I ran and fell on my feet" [4]. After that, Sheikh Ammar returned to Yasser and continued his pursuit of education on the wing of the man. It is clear that he was one of the perfect murshids of his time. Not only was the Kubravia tarikat emerged, but also, like many scholars, the sheikh's love for poetry and fiction was born. Certainly, in the classical literature of Uzbeks it is important to study the literary works of the representatives of the Kubravia tarikat way of determining the commonality of images and ideas. One of the important tasks of literature is the analysis and interpretation of the poetic legacy of Rubro ruboys and his followers.

Navoi discussed some of the most fascinating facts about the life and personality of Sheikh Kubro. In short, these debates certainly shed light on an important issue in tasavvuf. It also provided detailed information about followers of the Kubravia tarikat. An in-depth analysis and study of Kubro in Navoi's works can help him arrive at specific conclusions about the way of Najmiddin Kubro's life. Noteworthy is the fact that it also paves the way for the study of Kubravia literature. These studies will undoubtedly be the basis for determining the essence and significance of Navoi's worldview, personality and creativity.

Note

¹ Хожа Убайдуллоҳ Ахрор. Табаррук рисоалар. Адолат, Тошкент, 2004. С.9. Бунда Хожа Ахрор Валийнинг Ҳазрат Навоийга адолат ҳам бир ибодат эканлигини англаши ва ҳаминша Ҳусайн Бойқаро ёнида бўлиши ҳақидаги мулоҳазалари акс этган мактублари билан бир қаторда Жомий ҳазратларига ҳам мана шу масалада қатъий туриши кераклигини айтиб бир неча бор мактублар битган. Ҳазрат Навоий бир неча асарларида, жум-ладан, "Вақфия" асарида ҳам батафсил тўхталади.

REFERENCES

1. Гиёсиддин Хондамир. Макорим ул-ахлоқ. Ғафур Ғулом номидаги нашриёт – матбаа уйи. / Гиёсиддин Хондамир. – Тошкент, 2015. – с. 61.
2. Исҳоқов, Ё. Алишер Навоийнинг илк лирикаси / Ё. Исҳоқов. – Тошкент: Фан., 1965. – с. 62.
3. Навоий. Лисон ут-тайр. / Навоий. – Тошкент: Фан, 1996.
4. Навоий. МАТ. / Навоий. – Тошкент: Фан, 2001. – Т 17 – С. 286–287, 290.

Материал поступил в редакцию 26.02.26

ОБРАЗ НАЖМИДДИНА КУБРО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НАВОИ

У. Аметова, соискатель
Национальный Университет Узбекистана, Узбекистан

***Аннотация.** Шейх Нажмиддин Кубро и его известный тарикат оказали значительное влияние на творчество Навои. В этой статье рассматриваются некоторые из самых интересных фактов о жизни и личности образа Нажмиддина Кубро в произведениях Навои.*

***Ключевые слова:** Кубравия, Нажмиддин Кубро, творчество Навои, тасаввуф, духовный лидер, духовное влияние, духовная жизнь.*

УДК 811.161.1: 930.1 (575.2) (043.3)

ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
ЯЗЫКА КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИФ.М. Ержанова¹, Н.М. Минаева²¹ доктор наук, ² кандидат педагогических наук, доцент

Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы), Казахстан

Аннотация. В научной статье даётся культурфилософский анализ древнегреческой философии, философия языка древнетюркского Ренессанса, европейского средневековья, Нового Времени и середины XX века. Актуальность конструктивного, прогностического анализа языка, определяющего языковую реальность требует своего разрешения и дальнейшего исследования, которое будет способствовать расширению проблемного поля лингвофилософии, обогащению и уточнению содержания ее ключевых понятий (концепт, языковая картина мира, константы культуры).

Ключевые слова: философия языка, язык и мышление, языковое сознание, языковая картина мира, мироотношение, мировоззренческая модель.

Начиная с древнегреческой философии, проблема адекватного понимания языка не теряет своей актуальности. Язык как явление не является нейтральным к тому, как человек строит своё отношение к миру и себе подобным. Язык выступает в этом контексте необходимым условием собственно человеческого отношения к миру.

В древнегреческой философии наибольший отзвук получила «дискуссия об отношении между мыслью и словом, между вещами и их именами» [5, с. 11]. В результате данных дискуссий сформировались два основных подхода. Первые (пергамские филологи) подчёркивали несоответствие слова и вещи и исходили из того, что имена вещам и понятиям даются произвольно. Вторые (александрийские филологи) связывали имена с природой вещей и людей, свойства которых отражались в звучании или значении имени. В рамках этого подхода можно обратиться к платоновской мысли, что соотношение имени и именуемого не может быть условным и произвольным. Оно должно соотноситься с природой вещи. Имя должно подражать не звуковому выражению имени, а его сущности. Данная теория Платона конкретизируется «мироотношенческой» позицией, выраженной словами о «подражании сущности». Предчувствование такой значимости языка и языковых явлений для человека в Древней Греции и Риме фактически выразилось в дальнейшем особым вниманием к риторике.

Следующим подходом можно считать выделенную Аристотелем идею о том, что слова должны выражать «представления души». В аристотелевской философии присутствует различие слов как понятий, выражающих «представления души», и слов как знаков, фиксирующих «представления души».

Философская школа стоиков также внесла огромный вклад в изучение языка. Стоики придерживались в философском споре о соотношении имен и вещей, что слова «изначально истинны» и соответствуют сущности обозначаемых ими вещей.

Особое место в средневековой философии занимает полемика номиналистов и реалистов по поводу отношения слов к понятиям. Реалисты считали, что понятия объективны, реальны и предшествуют материальным вещам. Номиналисты, во главе с Пьером Абеляром отмечали, что существуют только отдельные вещи с их индивидуальными свойствами, а общие понятия не только не существуют независимо от предметов, но даже не отражают их свойств. В этой полемике проявилось неоднозначное отношение к сущности как мыслительных, так и языковых форм. Острота

этой полемики показывала огромное значение понимания мыслительных и языковых форм и соотношения различных языковых форм для понимания возможностей разума.

Следует заметить, что философская лингвистика в средневековой арабо-мусульманской культуре также была на достаточно высоком уровне, что позволило средневековым учёным применить их в выдвигаемых ими концепций и умозаключений. Так, аль-Фараби разработал ряд положений, раскрывающих значение языка в познавательной деятельности, и в этой связи показал особенности языковых категорий, отражающих развитие познания. Язык оказывает, считал Абу Наср, непосредственное влияние на мыслительный процесс и познавательную деятельность людей. Он обеспечивает человеку возможность обобщенного, абстрактного мышления, познания.

Аль-Фараби не только рассматривает язык и мышление в единстве, но подчёркивает определяющую роль мыслительного процесса. Он указывает, что, несмотря на неразрывную связь языка и мышления, они представляют собой разные явления и исследуются разным путем: язык изучается языкознанием, грамматикой, а мышление – логикой. Если языкознание оставляет в стороне вопрос о логической конструкции мысли, то наука логики отвлекается от закономерностей языковых выражений мысли. Мышление развивается и обновляется гораздо быстрее, чем язык, но без языка мышление – это только «вещь для себя», «причем не выраженная языком мысль – это не та ясная, отчётливая мысль, которая помогает человеку постигать явления действительности, развивать и совершенствовать науку, это, скорее, некоторое предвидение, а не собственно видение, это незнание в точном смысле этого слова. Мысли рождаются на базе языка и закрепляются в нем. Однако это вовсе не означает, что язык и мышление представляет тождество [8, с. 94]. Таким образом, аль-Фараби постигает мировоззренческую сущность языка, что именно в языке живёт мысль, что язык – «это феномен, вобравший в себя многовековой опыт народа, средоточие исторического сознания... язык – это синтез мировоззренческого, философского опыта народа» [8, с. 29].

Поэт – мыслитель Юсуф Баласагуни рассматривает актуальную лингвофилософскую проблему своего времени: познание действительности человеком имеет две значимые особенности закрепления в языке результатов познающей деятельности человека. Юсуф пишет: «Язык возвышает человека, человек (через него) достигает счастья, язык и унижает человека, налекает на него осуждение (буквально: рассекает голову человека, или: человек рассекает свою голову» [6, с. 65].

Как один из первых лингвистов из тюрков, М. Кашгари особое внимание уделяет проблемам языка. В частности, в «Словаре» отмечается, что язык выполняет различные общественные функции, он (язык) выступает как орудие познания и мышления, как средство коммуникации, как социальное средство управления человеческим поведением.

При решении вопроса о взаимоотношении языка и бытия, автор «Словаря» Махмуд Кашгари, стоит на интуитивно-материалистической позиции. Поэт определяет язык как отражение бытия народа, осознает самобытность, равноправность и разнотемность языков различных народов. Учёный ставил перед собой цель, опираясь на богатый языковой материал, показать политику, экономику, специфическую духовную культуру тюркских народов, в частности их достижения в области развития научного знания и техники, искусства и литературы, их народное философско-этическое и эстетическое миропонимание, традиции, обычаи, религиозные верования. По его мнению, самым важным условием сближения народов является знание языка, которое позволяет узнать нравы и обычаи этих народов.

В Новое время язык исследуется в контексте познавательной проблематики. В этом плане обнаруживалось, что язык может способствовать искажению истинного знания. Возникла идея создания условий для очищения от заблуждений и идея создания языка науки, который употреблялся бы только для логически строгих рассуждений, для точных, обдуманых операций ума и был бы понятен людям всех стран. Г. Лейбниц, А. Арно, К. Лансло и др. на основе философии Декарта разрабатывали идею создания универсального философского языка. Они считали, что в основе любого языка лежат законы логики. Можно различить наличие двух основных версий сущности языка, созданных в этот период.

Первая версия полностью сводит язык к массиву слов, принимаемых в качестве знаков. Эта позиция представлена Т. Гоббсом. Здесь проблемой может выступать вопрос о том, насколько, обозначая объект, языковая форма сохраняет или не сохраняет соответствие ему.

Вторая версия языка характеризует недостаточность усмотрения в языке только массива знаков. Так, Лейбниц считал, что связь между знаком и идеей является произвольной, но язык в своей основе содержит «нечто первичное», «мудрое и достойное первого творца», то есть он не может быть

просто сведён к статусу знакового средства. В этой позиции обретает идея рассмотрения языка как самостоятельного специфического образования, которое является источником и основой творческой деятельности человеческого духа (Гаман, Гердер, Шлегель, Гумбольдт). По мнению Гердера, язык – это не только средство, но и содержание и форма человеческих мыслей, то, что образует их предел, познать мир — значит обозначить его. Весь строй языка – это форма развития человеческого духа. Позиция же Гумбольдта возвращает нас к идее понимания языка как непрерывного процесса духовного творчества – «энергией», а не «эргона» – чего-то застывшего, ставшего, выраженного готовым продуктом. Первое человеческое слово, – по выражению Гумбольдта, – уже говорит о существовании всего языка. Язык вложен в человека как инстинкт в животных. Это формирующий орган мысли, «интеллектуальный инстинкт» разума, особый посредствующий мир, который человеческий дух ставит между собой и миром предметов, чтобы воспринять и переработать их.

Из двух отмеченных версий понимания языка первая наибольшим образом получила развитие в современных лингвистических исследованиях, благодаря тому, что процесс познания востребовал реализацию структурно-функциональных возможностей языка. Так, например, Соссюр язык рассматривал как знаковую систему. Языковой знак соединяет не вещь и имя, а понятие и акустический образ (означаемое и означающее). На основе взглядов Соссюра развилось структуралистское направление в языкознании. Появились школы структурной лингвистики: пражская, копенгагенская и американская.

Вторая версия понимание языка как акта индивидуального духовного творчества человека признается К. Фосслером – главой школы «идеалистической нефилологии». Язык, по мнению К. Фосслера, является не только актом индивидуального духовного творчества, но и является эстетическим феноменом – выражением индивидуальных интуиций говорящих людей. В этом смысле, – делает вывод К. Фосслер, – все элементы языка – это стилистические средства выражения человеческого духа, а стилистика – высшая лингвистическая дисциплина. Глава школы «Слова и вещи» Х. Шухардт аналогично считает язык результатом субъективной активности человека. Он характеризует язык как «волевое проявление чувственных впечатлений». Поэтому, по его мнению, не фонетика, а семантика главное для изучения в связи языка с именуемой реальностью.

В концепции Кассирера язык – это специфическая сфера саморазвертывания духа. Она существует самостоятельно как символическая система наряду с мифом, искусством и наукой. Кассирер подчёркивает смыслополагающую природу языка и критикует представление о языке как средстве отображения какой-либо данности или внутреннего бытия.

Все больше авторов концепций языка обнаруживают недостаточность одной из сторон полярного рассмотрения языка: либо как субъективно-обусловленного явления, либо как явления надиндивидуального. Осуществляется попытка осмыслить возможность если не их единство, то хотя бы их связь.

В XIX-XX вв. одной из главных проблем философии языка заключалось в том, почему конкретный естественный язык отражает действительность, так или иначе. Философско-лингвистическое обоснование этой проблемы впервые было дано В. фон Гумбольдтом, который утверждал, что различие каждого естественного языка «состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих мировидений» [4, с.319]. Эта идея получила развитие в трудах неогумбольдтианцев, яркими представителями которых были И.Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Б. Уорф. Ими было выдвинуто одно из интереснейших предположений, так называемая гипотеза лингвистической относительности. Речь идёт, во-первых, о том, что язык как объективно существующая структура организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык как система чистых значимостей образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный.

Соотношение реального мира и его отражения в сознании человека – картины мира (т.е. «объективной реальности мира, независимой от сознания человека, и идеальной картины мира как продукта человеческого сознания») создаются, по утверждению В.Г. Колшанского, существованием «вторичного, идеального мира в языковой плоти», т.е. языковой картины мира. При этом каждый естественный язык, по замечанию Ю.Д. Апресяна, отражает определённый способ концептуализации (восприятия и организации) мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям данного языка в качестве обязательной [1, с. 15]. Приведём еще одну точку зрения: «Пока язык не стал особой реальностью, он казался тождественным реальности как

таковой, совпадал с нею. Как только оказались очерченными его собственные границы, выяснилось, что существуют человеческие же объекты, которые не совпадают с языком. Значит, для них надо создавать свои, новые способы понимания. Неустраняемая парадоксальность ситуации, правда, в том, что говорить о новых, несловесных объектах внимания приходится именно вербальным языком, которому никуда не деться от своего выделенного статуса в человеческой жизни. Поэтому новым объектам неизбежно навязываются языковые структуры, только, может быть, менее явно и прямолинейно, чем это происходило до сих пор. Язык, вырвавшись из своих пределов, подчинил себе внеязыковое пространство – и не случайно, что это случилось именно тогда, когда он был осознан в качестве особой реальности» [2, с. 30]. Таким образом, получается, что даже если невербальная сфера и существует, то познать ее возможно только с помощью языка. В таком случае реальность целиком зависит от нашего языка.

Вопрос о влиянии языка на мышление и познание людей, и их детерминированность языком до сих пор остаётся открытым. С одной стороны, язык есть важнейшее средство осуществления мышления и его влияние вполне закономерно. Язык есть одно из главных средств усвоения общественного опыта, не случайно Л. Витгенштейн видел суть философии в борьбе «против околдовывания нашего разума средствами нашего языка» [7, с. 305]. С другой стороны, картина мира создаётся не только под воздействием языка, но и под воздействием неязыковых факторов, например, в результате практического опыта людей.

Существуют факторы, которые определяют ментальность нации: генетические особенности, исторические события, внешняя среда обитания и сам язык, запечатлевший и передающий особенности национального менталитета его носителям.

Отсюда напрашивается вывод, что менталитет формируется и транслируется не одним лишь языком, ментальность нации формируется и с помощью таких факторов, как природное окружение, стереотип поведения.

Теория Э. Сепира и Б. Уорфа о влиянии языка на сознание и поведение людей, называемая «гипотезой лингвистической относительности», отстаивает положение о том, что язык детерминирует мышление, мировоззрение и поведение людей, и пишет о том, что следует признать влияние языка на различные виды деятельности людей не столько в особых случаях их употребления языка, сколько в его постоянно действующих законах и в повседневной оценке им тех или иных явлений. Э. Сепир считал, что «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на языковых нормах данного общества, по его мнению, не существует двух языков настолько тождественных, чтобы их можно было считать выразителями одной и той же социальной действительности.

Выдающийся философ М. Хайдеггер, разрабатывает проблему неразрывности мира и человеческого бытия, причем человеческое бытие рассматривается как «бытие в мире», а в качестве фундаментального феномена выдвигается естественный язык. Категории бытия, по М. Хайдеггеру, записаны и зашифрованы в языке, который знает и помнит все.

В работе «Бытие и время» Хайдеггер понимает язык «не в инструментальной функции передачи информации, а в качестве внутреннего момента самого бытия», [3, с. 351] который он признаёт поворотной точкой в лингвистике XIX века.

Таким образом, в современной философии языка создаётся интегративный образ языка, вырабатывается особый подход для анализа его роли в процессах человеческой деятельности. На первый план выходит проблематика текста и языковой референции, в связи с чем акцент в изучении языка смещается «от проблемы соответствия языка объективному содержанию знания до проблемы языка как «мироистолкования», способа конструирования бытия как текста» [3, с. 197]. На первый план выходит проблема сущности языка и рассмотрение языковых знаков как источника, через «который раскрывается глубинная суть произведения, таинственные сферы авторского сознания, а также новые уровни реальности» [3].

Резюмируя вышеизложенные взгляды, следует перечислить свойства языка, которые были приписаны ему философской мыслью к середине XX века. Во-первых, можно с уверенностью сказать, что оппозиция конструктивизм – натурализм в философии языка к этому времени перестала иметь место, большинство философов так или иначе признавали и влияние реальности на язык, и обратную взаимосвязь, тем самым их взгляды вполне согласовывались с конструктивным реализмом. Во-вторых, конструктивный потенциал языка признавался как минимум в том смысле, что грядущие языковые изменения можно предсказать в настоящем моменте. Тем не менее ряд учёных, среди

которых Уорф, Якобсон, Хайдеггер, рассматривали явление конструирования будущего в языке увереннее, не ограничиваясь языковой реальностью. Приведённые ими аргументы не дают повода сомневаться в том, что язык влияет на действительность и что необходимы дальнейшие исследования в данной области. В-третьих, воздействие языка на реальность возможно только непосредственно в момент коммуникации. Проще говоря, чтобы язык повлиял на что-то или чтобы он стал поводом для предсказания чего-либо, необходима коммуникация как минимум между двумя субъектами. В основном исследователи склоняются к тексту как языковому продукту, и на это есть причины. Текст может достигать гораздо большее количество субъектов коммуникации, чем речь, за счёт того, что он может преодолевать время, языковые различия и расстояние более эффективно, а также легко поддаётся копированию и дистрибуции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю.Д. Избранные труды: [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2. – 459 с.
2. Балла, О. Власть слова и власть символа: [Текст] / О. Балла // Знание-сила – 1998. – № 11 – С. 27–34. – Режим доступа: www.libr.e-taraz.kz.
3. Борисов Е. Хайдеггер Мартин / Евгений Борисов // Современная западная философия. Энциклопедический словарь / под ред. О. Хеффе, В.С. Малахова, В.П. Филатова при участии Т.А. Дмитриева. Ин-т философии. – М.: Культурная революция, 2009.
4. Гумбольдт, В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию: [Текст] / В. ф. Гумбольдт. – М.: Прогресс, – 1984. – 303 с.
5. Кондрашов, Н.А. История лингвистических учений: [Текст] / Н.А. Кондрашов. – М.: Просвещение, 1979. – С. 7–19.
6. Кононов, А.Н. Махмуд Кашгари и его «Диван лугат ат-тюрк»: [Текст] / А.Н. Кононов // Советская тюркология. – 1972. – № 1. – С. 12.
7. Мечковская, Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов: [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М.: Агентство «Фаир», 1998. – 352с.
8. Нарынбаев, А.И. Прогрессивная общественно-философская мысль уйгуров второй половины XIX в.: [Текст] / А.И. Нарынбаев. – Фрунзе: Илим, 1988. – 186 с.

Материал поступил в редакцию 05.02.26.

THE LINGUISTIC-PHILOSOPHICAL CONCEPT OF LANGUAGE AS AN IDEOLOGICAL MODEL

F.M. Yerzhanova¹, N.M. Minayeva²

¹ PhD, Associate Professor, ² Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The scientific article provides a cultural and philosophical analysis of ancient Greek philosophy, the philosophy of the language of the ancient Turkic Renaissance, the European middle ages, Modern Times and the middle of the XX century. The relevance of the constructive, predictive analysis of the language that determines the linguistic reality requires its resolution and further research, which will contribute to the expansion of the problem field of linguophilosophy, enrichment and clarification of the content of its key concepts (concept, language picture of the world, constants of culture).*

Keywords: *philosophy of language, language and thinking, language consciousness, language picture of the world, attitude, worldview model.*

УДК 372.8: 811.111

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

З.К. Молдахмедова, ассистент

Межязыковая кафедра иностранных языков

Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (Нукус), Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена к основным принципам и методам обучения английскому языку в высших учебных заведениях. Принципы обучения – это основные положения, определяющие характер процесса обучения, которые формируются на основе избранного направления и соответствующих этому направлению подходов.*

***Ключевые слова:** принцип, метод, дидактический, эмоционально-психологический, когнитивный.*

В современном мире владение иностранными языками является необходимостью и требованием времени. Владение иностранным языком повышает уровень образования населения, способствует формированию личности и ее социальной адаптации к условиям динамичного мира. В настоящее время английский язык приобрёл статус международного языка. Он стал неотъемлемой частью современной культуры, экономики, политики, спорта, образования, искусства, туризма, науки практически всех государств мира. [9].

Принципы обучения – это основные положения, определяющие характер процесса обучения, которые формируются на основе избранного направления и соответствующих этому направлению подходов. Принципы обучения носят разноплановый характер: одни принципы определяют весь процесс обучения, другие определяют обучение какому-то конкретному виду речевой деятельности, третьи значимы только для специфической области обучения иностранному языку [4, 5].

Существует несколько принципов обучения английскому языку. Многие авторы в своих научных трудах разграничивают обще дидактические и методические принципы обучения [2, 10].

В современной методике обучения английскому языку отсутствует однозначная классификация методических принципов. Разграничивают общие и частные методические принципы обучения. Выделяют следующие принципы, базирующиеся на ключевых для методики аспектах:

- когнитивные принципы:
 - принцип автоматизации речевых единиц;
 - принцип использования внутренней мотивации;
 - принцип использования личного вклада учащегося;
- эмоционально-психологические принципы:
 - принцип «языкового Я», который означает, что при овладении иностранным языком у человека формируется «второе Я», влияющее на его чувства, эмоции, поведение и т. д.;
 - принцип взаимосвязанного овладения языком и культурой страны изучаемого языка [4, 5].

В преподавании английского языка используются современные методы, которые имеют принципиальное направление, определённую цель, содержания. Основными принципами, имеющими концептуальное значение для современной обучаемой методики английского языка, являются:

✓ Принцип функциональности в обучении английскому языку, который основан на том, что каждый обучаемый должен понять, что может ему дать не только практическое владение языком, но и использование полученных знаний в его дальнейшей деятельности.

✓ Принцип в обучении иностранным языкам – в этом случае новизна предписывает использование текстов и упражнений, содержащих что-то новое, отказ от многократного чтения того же текста и упражнений с тем же заданием, вариативность текстов разного содержания, но построенных на одном и том же материале.

✓ Принцип сознательности, который предусматривает опору на систему грамматических правил, работа над которыми строится в виде работы с таблицами, что в свою очередь, является признаком следующего принципа.

✓ Принцип доступности проявляется, прежде всего, за счет соответствующей обработки учебного материала.

✓ Принцип активности в проектной методике основывается не только на внешней активности (активная речевая деятельность), но и на активности внутренней, что проявляется в развитии творческого потенциала обучаемых.

✓ Принцип коммуникативности, обеспечивающий контакт не только с преподавателем, но и общение внутри групп, в ходе подготовки проектов, а также с преподавателями других групп, если таковые имеются. Проектная методика основывается на высокой коммуникативности, предполагает выражение обучаемых своих собственных мнений, чувств, активное включение в реальную деятельность, принятие личной ответственности за продвижение в обучении [1, 3, 6].

✓ Принцип наглядности – он используется прежде в виде подготовленных проектов, т.е. применяются как слуховая, так и контекстная наглядность.

✓ Принцип систематичности – весь материал делится на темы и под темы, где каждый из предусмотренных циклов рассчитан на определённое количество часов. Отдельный цикл рассматривается как законченный самостоятельный период обучения, направленный на решение определенной задачи в достижении овладения английским языком.

✓ Принцип самостоятельности играет также очень важную роль в проектной методике. Новизна этого подхода в том, что обучаемым даётся возможность самим конструировать содержание общения, начиная с первого занятия. Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение определённого времени. Работа над проектом сочетается с созданием прочной языковой базы. А так как работа над проектами ведётся либо самостоятельно, либо в группе с другими обучаемыми, то можно говорить о принципе самостоятельности, как об одном из основополагающих [3].

Фундаментальным принципом всех этих методик является принцип активной коммуникации, за основу в которой берутся ситуации различного характера (от социально-бытовых до проблемных).

На основе проведённого анализа можно выделить следующие тенденции развития методических принципов обучения английскому языку на современном этапе:

➤ усиливающаяся дифференциация методов, приемов и содержания обучения, в зависимости от целей и планируемых уровней владения языком, от особенностей контингента, условий обучения и культуры;

➤ устойчивые тенденции сокращения переводных методов;

➤ усиление роли взаимодействия и речевой активности учащихся; использование в учебном процессе психических состояний;

➤ внедрение в обучение современных новейших компьютерных технологий;

➤ интеграция элементов разных методических принципов в современных системах обучения.

Таким образом, рассмотрев различные классификации принципов и методов обучения, можно сделать вывод, что принципы обучения – это некая «законодательная» база образовательного процесса. Успех в оптимизации процесса обучения английскому языку зависит от преподавателя, который будет придерживаться данных принципов и методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гез, Н.И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований / Н.И. Гез // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2. 5
2. Гурвич, П.Б. Лексические умения, обуславливающие говорение на иностранном языке / П.Б. Гурвич, Ю.А. Кудряшов // Общая методика обучения иностранным языкам. Хрестоматия. – М., 1991. – С. 327–343.
3. Дридзе, Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т.М. Дридзе. – М., 2004. 6.
4. Иванова, Т.В. Технологии и методики обучения иностранным языкам: учебное пособие для студентов направления подготовки «Филологическое образование». Часть I. [Текст] / Т.В. Иванова, З.Р. Киреева, И.А. Сухова. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2009. – 196 с.
5. Колесник, А.А. Актуальность владения иностранным языком в современном мире / А.А. Колесник, С.А. Волкова // Молодой учёный». – 2017. – № 3 (137).
6. Коростылёв, В.С. Принципы создания коммуникативного обучения иноязычной культуре / В.С. Коростылёв, Е.И. Пассов, В.П. Кузовлев // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. 11
7. Леонтьев, А.А. Принципы коммуникативности сегодня / А.А. Леонтьев // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 2.

8. Максимова, И.Р. Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения иностранным языкам / И.Р. Максимова, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 4.
9. Молдахмедова, З.К. Современные методические принципы преподавания английского языка / З.К. Молдахмедова, Ж.К. Молдахмедова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 11 (17).
10. Старков, А.П. Обучение английскому языку в средней школе / А.П. Старков. – М., 1978. 29.

Материал поступил в редакцию 15.02.26

BASIC PRINCIPLES AND METHODS OF TEACHING ENGLISH IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Z.K. Moldakhmedova, Assistant
Inter-language Department of Foreign Languages
Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus), Uzbekistan

***Abstract.** The article is devoted to the basic principles and methods of teaching English in higher educational institutions. The principles of training are the main provisions that determine the nature of the learning process, which are formed on the basis of the chosen direction and the corresponding approaches to this direction.*

***Keywords:** principle, method, didactic, emotional-psychological, cognitive.*

UDC 80

EMOTIONALITY AND EXPRESSIVENESS IN LINGUISTICS ATTITUDE OF CONCEPTS

U.B. Rakhmonov, Base Doctorate
Andijan State University, Uzbekistan

***Abstract.** The article explores the concepts of “emotionality” and “expressivity” in the relationship between them. Emotions, and even feelings are so intertwined that they are not always stratified and have no clear boundaries. The article discusses the mechanism of expressing the speaker's emotions in the language and the sign of the language, the objective nature of the speaker and listener of emotions, and the language of expressing emotions. Linguistics focuses on linguistic variation of emotional words. It includes words that form the concepts of emotional vocabulary.*

***Keywords:** emotional, expressive, vocabulary, neutral meaning, imagination, connotation, emotional vocabulary.*

The practical solution to the problem of distinguishing between the different types of emotional words in the English dictionary is one of the pressing problems among linguists today.

This is primarily due to the relationship of these two concepts in the title to the meaning of the word.

In modern linguistics these concepts were synonym are often used interchangeably. The term "emotional expressive meaning" is often used in scientific research. By V.V. Vinogradov's opinion, the expressive form of speech reflects objective features and ideological forms [3].

The word "emotion" derived from (Latin – emovare, French – emotion) means to excite and to excite meaning and it is also defined as “the human reaction to the influence of external and internal stimuli that cover all sorts of sensitivities and perceptions”.

The word “expressivity” is in Latin means expression-illustrative, responsiveness, expressive, responsive, exciting. The content of the language units may include both (as usual) individual (or subjective) semes.

A.A. Reformatsky uses the term “expressive vocabulary” contrary to the concept of neutral vocabulary given it an example of expressive words expressions such as душка (darling) and фефела (fefela) [8]. A.I. Efimov included “expressive means expressions such as ласкательные (affectionate), уничижительные (pamper, masculine, flattering, discrimination, humiliating, deriding)”[5].

Professor V.I. Shakhovsky's based on point of view, we call emotionality “a language-specific semantic feature that expresses emotionality as evidence of psychology through the system of its own means” [10]. Language units with this feature constitute an emotional vocabulary group.

In modern Linguistics the classification proposed by Yu.D. Apresyan is also remarkable. The nominative character of the researcher's work is carried out using the “base vocabulary” and includes various vocabulary, including those associated with prepositions, such as anxiety, fear, fear and so on [1].

According to V.I. Shakhovsky, emotion is not included because they are only for joy, anger, and so on. referents but does not represent the condition. Such vocabulary is called “associative emotion” or emotion lexicon. Emotional lexicon includes “lexical units, logical meaning in the subject, they consist of feelings about emotions”. At the same time emotional vocabulary is expressive, performing the task indicates the assessment of the subject matter.

Many foreign linguists have a non-discriminatory attitude towards the concept of “emotional” and “expressive”, and apply both concepts at the same time. Their research is only about contradicting non-neutral (emotional-expressive) meanings to neutral meanings.

It is also worth mentioning the attempts to differentiate these concepts. In this case, the concepts of "emotionality" and "expressivity" are used only in the form of parts and integrity to clarify the relationship between them.

For example, E.M. Galkina-Fedoruk points out that the notion of expression is broader than the notion of emotionality, while expressing the plurality of these concepts, and concludes that “all emotion can be expressive, but not all expressions are emotional”[4].

There are also attempts to describe a particular difference between emotional and expressive meanings. However, these definitions are indefinite, vague, unclear, abstract, and unreliable. Illustrative examples confirming them undermine the evidence underlying the concepts being investigated, because the same types of examples illustrate fundamentally different types of meanings

L.M. Vasilev describes the expressive meaning as follows: “Expression, a structural component of lexical meaning, is not logically separated, that is, the intellectual content that is not represented by clear logical concepts, on its basis are not concepts, but the objects and events of real existence, their clear emotional images, their illusory lie imagination generalizations” and author goes on to comment.

L.M. Vasilev says “Emotional painting, a component of lexical meaning, is a logically segregated emotional content that is socially understood and expressed in words as its individual definition. It is an atmosphere of lexical meaning usually expressive consciousness its nucleus, constitute intellectual content in all situations” [2]. According to the author, what is common to the types of meaning under consideration is that they are not logically separated. However, the nature of these phenomena, according to L.M Vasilev, is quite different: expression is related to imagination, and emotional dye is related to emotions and emotions.

The linguistic encyclopedic dictionary defines expressivity as “a set of semantic-stylistic signs of unity, they provide the ability to communicate in the communicative act as a means of expressing the subjective attitude of the speaker to the content or address of the speech.

As we can see, based on this definition the means of expressing the language unit are included in its content.

In the late 1970s, I.A. Sternin also considered expressionism to be a connotative macro component of the meaning the word. However, the researcher then began to identify only the emotional and evaluative elements in the connotation [9].

“We also find a broad explanation of the term "expressivity" in the work of V.A. Maslova. In textual research material, the scientist describes expressivity as "the general characteristic of the text, the emotion, the evaluation, the image, the intensity, the stylistic determination, the structural compositional properties of the sub-text" [7]. This view is undoubtedly universal in nature and unites all the means of changing the qualitative characteristic of the subject of speech. The following category of “intensity” is aimed at changing the quantitative aspect of the sign.

The desire to differentiate principally different language neutral meanings makes it difficult to separate emotional vocabulary from the language and vocabulary setting. It is clear that the separation of emotional meaning as a characteristic of many words is not justified. Neutral words in the language are easily distinguished from the category of emotional expressions in opposition. In the process of understanding such expressions of expression, the opposite of “affective words of language” or “ineffective language” is not justified, but it is impossible to distinguish (or choose) words in the language, since any word in a language can be expressed in a particular context. The word “select” also refers to the choice in a particular part of the speech. Thus, speech is a priority in determining the expressiveness of the language unit.

Based on this, it is possible to distinguish the category of “linguistic expressions” proposed by L.A. Kisileva. Other words, which have lost their portable image, have been isolated by him, such as *возгореться (желанием), биться (над решением)*. Such words are considered expressive even if they are not descriptive” [6], disagree with the idea

Without calling for a definitive conclusion about the relationship between emotion and expressivity in language, it can be said that the need to clearly differentiate emotion and expressiveness is extremely important because both the concept of volume and its comparativeness and the comparison of these concepts in one plan (language). The attempt to differentiate them also does not allow them to be explicitly described, which complicates the solution of a practical problem such as the separation of emotional vocabulary in the language vocabulary.

Thus, in this article, emotionalism is regarded as the most important definition of the word meaning in the dictionary. In our work, the range of emotion and expressivity is conditionally conditioned. The separation takes place within the distinction between language and speech. Most importantly, it helps to avoid the artificial separation of essentially different types of emotional expressions and expressive words, that is, non-neutral meanings from the language content. This also allows us to all types of emotional expressions as an object of this study without exception.

Thus, when we put the issue of separating emotional lexicon from the English dictionary, we contradict it with respect to neutral vocabulary. The principle of choice is that words with zero emotional

meaning are considered neutral.

At the same time, emotionally speaking words, no matter how different they may be, refer to emotional lexicon. Emotionality is widely understood, and several types of emotional vocabulary are distinguished, each with its own distinctive, categorical sign.

In summary, it is important to emphasize the interrelationship between the concepts of emotional meaning and expressive meaning and their interrelationships and interrelations. The historical process of the introduction of emotional vocabulary can be assessed as follows. In certain situations, it is necessary to name a particular person, subject, event. Therefore, how the team reacts to that person, the subject, the incident. Along with the name, it also reveals its specific emotional component. The word is then expressive in the same context (expressiveness), which is functional in speech and used in a specific and regular, continuous context. It has a certain effect on the meaning of the word. Therefore, it is possible to speak about the expressiveness of emotional expressions. However, it is important to remember that emotionality is a function of the system and expression is a function of function.

REFERENCES

1. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Т. II / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 51.
2. Васильев, Л.М. Сущность и структурные компоненты лексического значения. Сб. «Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка» / Л.М. Васильев. – Пермь, 1964. – С. 23.
3. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959. – С. 181.
4. Галкина-Федорук, Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке, сб.статей по языковедению изд. МГУ / Е.М. Галкина-Федорук. – М., 1958.
5. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи. Изд. МГУ / А.И. Ефимов. – М., 1957. – С. 85.
6. Киселева, Л.А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка / Л.А. Киселева. – Л.: Уч. зап. ЛГПИ, 1968. – Т. 28 – С. 388.
7. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: «Тетрасистемс», 2008. – С. 186.
8. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М. 1947. – С. 48.
9. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – С. 225.
10. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – С. 24.

Материал поступил в редакцию 02.02.26

ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭКСПРЕССИВНОСТЬ В ЛИНГВИСТИКЕ ОТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ

У.Б. Рахмонов, докторант

Андижанский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье исследуются понятия "эмоциональность" и "экспрессивность" и соотношение между ними. Эмоции и даже чувства настолько переплетены, что они не всегда стратифицированы и не имеют четких границ. В статье рассматривается механизм выражения эмоций говорящего в языке и знаке языка, объективная природа эмоций говорящего и слушающего, а также язык выражения эмоций. Лингвистика фокусируется на языковой вариативности эмоциональных слов. Она включает в себя слова, которые формируют понятия эмоционального словаря.*

***Ключевые слова:** эмоциональный, экспрессивный, лексический, нейтральный смысл, воображение, коннотация, эмоциональный словарь.*

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 2 (62), март / 2026

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Анимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикович, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 26.03.2026 г. Дата выхода в свет: 10.04.2026 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 15. Свободная цена. Тираж 100.